

Территория Творчества

99

Жизней

12-15 октября

Валентина Спирина
99 жизней. 1-15 октября

«Издательские решения»

Спирина В.

99 жизней. 1-15 октября / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936131-8

Всё, что беспокоило, тревожило и о чем писали наши авторы в период с 1 по 15 октября читайте подробно в «Предисловии от редактора»

ISBN 978-5-44-936131-8

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от редактора	6
Лариса Смагина	9
Капли на ладони	10
Бессонница	11
Смена деятельности	12
Запретная любовь	13
Листопад	15
Помечтаем...	16
Светлана Королева	17
«Мне нужен ты, чтобы выспаться, наконец...»	18
«Мне не хочется выпускать свою руку из твоей...»	19
«Сердце моё теперь на месте...»	20
«Вчерашний день Григ описал словами-нотами...»	21
«У кого-то есть привычка затирать до дыр любимые вещи, любимые книжки, любимых...»	22
Уроки испанского	23
«Увидела фразу, переведённую с испанского: «Жизнь начинается после кофе чашки...»	24
«Какая бы ни была песня в моих наушниках-настроения всё о тебе...»	25
«У меня нет реальности по сторонам, когда мы вместе...»	26
«А любовь в словах не уместается, правда?...»	27
«Люди ощущают истинную любовь в какой-то степени одинаково...»	28
«Ну как поживаешь?...»	29
«Смысла нет. Просто открой глаза по будильнику...»	30
«Мне тебя безумно мало...»	31
«Хочу... Дом, уютom полный, доверху – тепло и свет...»	32
Наталья Варская	33
Хороших выходных	34
Игорёк	35
Анекдоты	36
Приметная сумка	37
Жених из Москвы	38
По Менделееву	40
Исполнители желаний	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

99 жизней 1-15 октября

Редактор Валентина Спирина
Дизайнер обложки Валентина Спирина
Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6131-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Все произведения в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.
Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com*

Предисловие от редактора

В этом сборнике приняли участие 17 авторов. Хотелось бы сказать несколько слов о каждом из авторов. Я не рецензирую произведения. Скорее, это краткий обзор творчества определенного временного (1—15 октября) промежутка.

Итак, начну.

Лариса Смагина. Лариса, как всегда, многогранна. Она может писать абсолютно обо всём, будь то стихи про любовь, войну, времена года или волнующие социальные вопросы. Пишет очень зрело и от души. Может иногда пренебречь рифмой в угоду смыслу, что придает её стихам ощущение «живого» диалога с читателем.

*Ты с ладони моей губами
Нежно капли дождя берёшь.
Замираю, благословляю
Этот самый осенний дождь...*

Правда же, красиво?

Светлана Королева. Ох... Светы в этом сборнике много и это очень здорово. Это невероятная любовная лирика – море чувств, шторм эмоций и нежности с оттенками и ароматами орхидеи. Огромное количество очень «вкусных» оборотов, которых Вы больше нигде не увидите. Не верите? Тогда читайте сами.

*И ни слова. А многовыше слов.
И ни разу мимо – всё по душе, словно шелк на плечи.
Быстротечно-жадный до спелых часов вечер,
Разжигаящий еще больше нашу любовь.*

Браво, Светлана!

Наталия Варская. Этот человек не нуждается в представлении широкой публике. Люди пишущие и люди читающие, наверняка знакомы с её творчеством, ибо нельзя пройти мимо яркого, талантливого, а главное – с юмором, изложения простых жизненных ситуаций. Так держать, дорогая Наталия!

Вера Деткова. Верочка... Именно так хочется называть её. С первого взгляда может показаться, что это даже не стихи, а скорее, маленькие повести, рассказы. Где же ритм? Рифма? Но это только на первый взгляд. Её произведения нужно читать медленно, смакуя каждое слово и тогда, незаметно для самих себя, вы увидите всё, о чем думала, что чувствовала эта красивая женщина.

*Свиток вручаю Тебе сегодня.
Не удивляясь, читай о себе, Гениальнейший мой.*

Marcus Denight. Маркус... Поэт и музыкант. Сколько музыки в его поэзии. Сколько поэзии в его музыке... Это классика. Это серебряный век нашего времени. Однажды в комментариях под одним из его стихотворений я прочитала – «Маркус, когда-нибудь Вас будут преподавать в школе». Согласна! Тысячу раз согласна.

Живём, не замечая мелочей

*Таких, как свет, струящийся вокруг,
Но станет холодный камень горячей,
Ведь в новом дне и новый смысл, мой друг.*

Ох... Хорошо...

Елена Мельниченко. Читателям Елена больше знакома по рассказам в жанре фэнтези. Но иногда она пишет стихи и миниатюры. Талантливый человек талантлив во всем. Это про неё. В этом сборнике Елена представила стих-трагедию и мини рассказ, который я бы назвала «По ту сторону облаков» ... Трагично поэтично.

Алексей Улитин. С этим автором мы познакомились недавно, но сразу бросился в глаза талантливый стиль, рука мастера... Проза – очень живая, настоящая, захватывающая с первых строк. А поэзия... Да что я вам рассказываю. Это нужно читать.

*И когда-нибудь там,
На планете двулунной,
В первый раз двое встретят зарю.
Скажет новый Адам
Еве в космокостюме
Очень важное слово – Люблю!*

Юлия Алексеева. В этом сборнике Юлия обошлась только стихами о любимом городе – Питере, о вдохновении и... О листке. Вот вы можете написать трогательный красивый стих про обычный листок бумаги? А она может.

Виталина Малыхина. Виталина на этот раз ограничилась одним стихотворением. Очень жаль, конечно. Я люблю её миниатюры про природу, про собак. Очень атмосферная проза погружает читателя в самые потаенные уголки природы.

Руслан Веселов. Руслан представил новый рассказ-экскурсию по своим произведениям «Блуждающий странник». Очень самобытный автор. Он буквально ворвался в наш коллектив со своим «Хранителем снов» и «Сказкой о звере». Ворвался и остался с нами, чему мы очень рады. Его рассказы прекрасно понимают, воспринимают и дети и взрослые.

Станислав Сергеев. В этом сборнике ограничился одним стихотворением, шуточным – трактат на тему «Взаимоотношения девушек и драконов. Вся правда и ложь»

Анте Наудис. Ооуу... Загадочная, почти мистическая Анте. Писатель, блоггер, путешественник – это краткий перечень её занятий. И если познакомиться с её творчеством и убедиться, что писатель она талантливый – можно уже сейчас, то безоговорочно поверишь в то, что всё, что она делает, делает так же талантливо.

Сергей Чугуевский. Ай, как я люблю его стихи. Каждый стих – экспромт о том, что волнует этого автора в данный конкретный момент. Читаешь его стихи и, кажется, что вместе с Сергеем проживаешь по дням, по минутам его жизнь.

*Я много раз выпрыгивал из жизни,
Менял себя, дома и города.*

Две строчки, но как много в них сказано... Правда?

Анжелика Малахова. Новое имя в нашей Территории Творчества. И я очень рада, что познакомилась с этой невероятно красивой и безусловно – талантливой девушкой. От её осенних зарисовок веет настоящим, искренним теплом, жизнью, светом. Надеюсь, мы еще не раз увидимся на страницах наших сборников.

Олен Лисичка. Очень контрастный автор. Наряду с детскими рассказами может писать и социальную прозу, и стихи, и фэнтези и остросюжетные рассказы. И всё то у него получается.

Людмила Ромашикина. В этом сборнике представлен один из любимых мной рассказов Людмилы «Кто я?». Это монолог актера после спектакля. Цветы еще не завяли и лежат на сцене. Актер срывает с себя костюм своего героя, но мы то понимаем, что это не костюм... Актёр срывает с себя кожу.. Обнажаясь до кровоточащей плоти. До сердца. И вы вместе с актёром говорите то шепотом, то срываетесь на крик, вскидывая руки, вопрошая:

– Кто я???????

Спасибо, Людмила за Ваш талант.

Ну вот и закончился мой краткий обзор. От всего сердца желаю авторам вдохновения, а читателям – приятного чтения.

С любовью, ваша Валентина.

Лариса Смагина

Капли на ладони

Ты в капле дождя отражаешься,
Как я у тебя в глазах!
А капля повисла дрожащая —
Сорвётся, рассыплется в прах!

Подставлю свою ладошку,
Не дам разбиться мечте.
Мечта – это не понарошку?
Это то, что хочется мне!?

Этот дождик смывает робость
И неверие в себя...
И смягчит между нами пропасть —
Пусть останется змейка ручья...

Его можно легко перепрыгнуть...
Или даже перешагнуть...
Я ещё не успела привыкнуть
Для себя прокладывать путь...

Это ты меня новому учишь —
Как на мир с восторгом смотреть!
Нас с тобой свёл счастливый случай —
Я от счастья боюсь улететь!

Ты с ладони моей губами
Нежно капли дождя берёшь,
Замерев, благословляю,
Этот самый осенний дождь...

Бессонница

Бессмысленный полёт бессонных душ,
Следы помады на пустом бокале,
Пронзающий насквозь холодный душ
И пузырьки не умолкающих хоралов...

Вновь тщетные попытки вызвать сон,
Нелепых уговоров паранойя.
И боль в груди с кошмаром в унисон,
И комариный писк в ушах нестройный...

Считаю до двенадцати, до двух,
До четырёх пересчитала всех овец.
Собак в окрестности я узнаю на слух...
Трясётся том стихов в руках, как холодец...

Уснуть не помогает голубой экран,
Который вечером порою вырубает.
Рукой дрожащей наполняю я стакан,
Кровавый эликсир с гримасой выпиваю.

Бессонница, бессмыслица, шаги
Над головою снова спать мешают...
Ну, кто там ходит? Боже, помоги!
Последних сил они меня лишают...

Журчит над головою унитаз...
Скрипит под ветром ржавая калитка...
Из слов ползёт цепочка глупых фраз —
Стихи... рождаются...
И в том моя ошибка!

Что сразу не хотела записать...
Мне Муза корчит рожи среди ночи...
Я не хочу стихи писать —
Хочу я спать!
А ночи летом всё короче...

Смена деятельности

Надоели охи-вздохи,
Разговоры про любовь.
Знать, дела совсем уж плохи,
Коли в жилах стынет кровь.

В коих сладенький кисель
Разбавляется водой.
Диетический коктейль
Называется едой.

Обсуждение визитов
К равнодушным докторам.
Вместо сказочных софитов
Горсть таблеток по утрам.

Это разве та свобода,
Что манила нас всю жизнь?
Мы на пенсии три года —
Чудеса не начались!

Хоть и боремся с подружкой
За здоровое житьё!
Только бегать друг за дружкой,
Это честно, не моё!

У меня забот по горло,
Интересов всех не счесть!
Всё в квартире перетёрла —
Можно что-нибудь поесть!

Фильм показывают славный —
Руки тянутся в буфет.
Биатлон опять провальный! —
Как не взяться за обед?

Решено – стихи я буду,
Как Есенин сочинять!
Долго ждать пришлось мне чуда —
Не хотят меня признать!

Что ж, попытка всё ж не пытка!
Всех потерь не сосчитать!
Вас приветствую улыбкой!
И не буду унывать!

Запретная любовь

Закрываю глаза – вспышка!
Вместо сна – волшебная явь!
Без тебя меня нет, малышка!
Ухожу, чтоб тебя повидать.

Звёзды параллельных Вселенных
Освещают нам к счастью путь...
Разбегаемся каждый день мы, —
От себя нам никак не свернуть.

Состою из противоре'чий,
Забываю простые слова...
Сердце плавится словно свечка...
Без тебя я дышу едва!

Прикасаюсь к руке прохладной —
Прожигает меня насквозь!
Замирая, дрожу отважно! —
Столько важных слов набралось!

Без тебя не прожить ни дня!
На улыбку твою нежную
Я смотрю, зажурив глаза,
Улетая в дали безбрежные.

А в душе у меня гроза —
Раздаются грома раскаты!
Я в смятении, я в слезах,
От восторга лечу куда-то...

Освещают мне молнии путь —
И опять на душе зарницы!
Уловить не могу я суть,
Уж которую ночь не спится.

Ах, какая же ты красивая!
Мне бежать от тебя надо!
Без меня ты будешь счастливою!
Я не стану тебе преградой!

От тебя ухожу насовсем...
Позабудешь меня скоро!
Квазимодо я, ясно всем —
Ты моя навсегда – Аврора.

Я обрушил весь мир на тебя!
Признаю», я урод моральный!
Как сберечь мне тебя от огня?
Как спасти от судьбы печальной?

Листопад

В разгаре светлый Листопад
Так хочется по листьям прогуляться!
Они таинственно шуршат
И заставляют удивляться!

Вокруг такая Красота!
Палитра натуральная, без шика...
Свисает гроздьями с куста
Загадочная Ежевика.

Она лианой оплела
Кусты, овраги и заборы.
И на окраине села
Заканчивают ягод сборы.

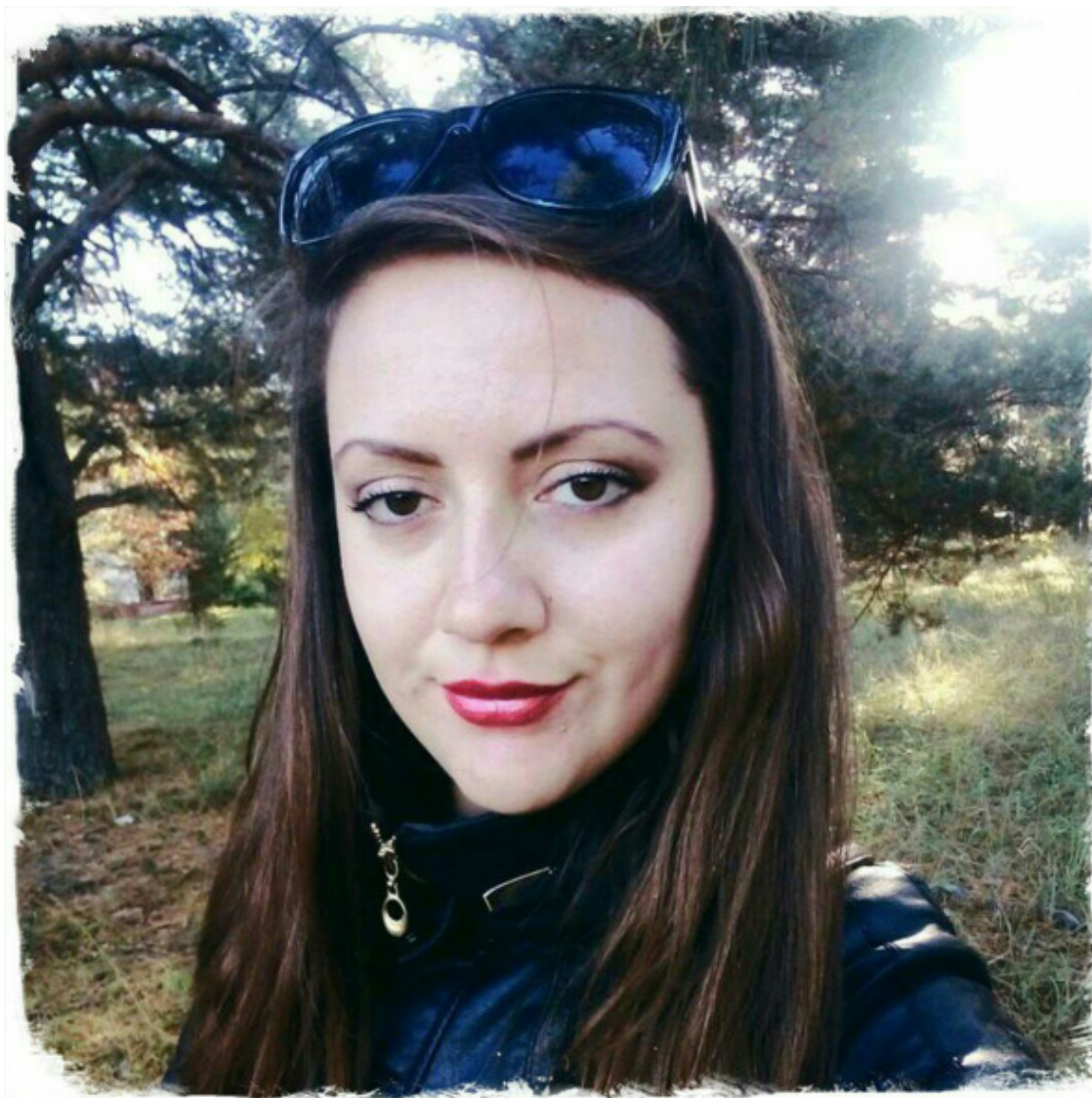
Уходит с грустью бабье лето,
К зиме готовится Природа —
Источник вдохновения поэта!
Капризная осенняя Погода

Всё чаще нам напоминает,
Что приближается ненастье.
Грустить о лете всё ж не надо —
Бывает и зимою счастье!

Помечтаем...

Я хотел бы поменяться
Местом с попугаем,
Чтобы здесь,
С тобой остаться —
Только как, не знаю.
Ты мне будешь приносить
Каждый вечер крошки,
И со мною говорить
Обо всём немножко.
Ну, а если ты уйдёшь —
Стану дожидаться.
Всё равно ко мне придёшь!
Только как остаться?

Светлана Королева

«Мне нужен ты, чтобы выспаться, наконец...»

Мне нужен ты, чтобы выспаться, наконец.
Без рук, без любимого голоса бархатно-хриплого не идёт
в объятия сон,
Мой мир по-праздничному в твой так феерично-влюблен,
И ждёт твоего пробуждения утром жизни-Творец.

Мне нужен ты, чтобы вдохновенно-расслабиться,
Расстать сладким мороженым на губах, настроиться ритмом
дыхания общего-полупьяного,
И заразиться от взгляда очень любимого и для всех
ненормального.
А мне наплевать. Это только наше кино. И оно мне
до невозможности нравится.

Мне нужен ты! Слышишь!?! Нужен – нужен – нужен!
Секунду каждую – рядом, за руку, вместе-вместе-вместе!
Куплетами, рифмами и стихами белыми... Нам без разницы.
Общей песней
На завтрак, обед, полдник и поздний ужин!

Мне нужен ты.

«Мне не хочется выпускать свою руку из твоей...»

Мне не хочется выпускать свою руку из твоей,
Ведь где бы ни были мы, если рядом – я чувствую дом,
После встречи с любимым-тобой прошлое обернулось инертным
сном,
Чередой друг на друга до скрежета-сердца похожих дней.

А теперь наши души пишут сценарий-общей самой лучшей
реальности-кино,
Позабыты сколы и трещины виноватых, доселе, судеб,
Совершенно точно знаем, веруем – счастливы будем!
Каждым вдохом – друг в друге, поцелуем каждым – в глазах
отражая любви – вино.

Дом, наполненный радостью, смехом детским, теплом и миром,
Мысли напополам, как всегда, для нас так легка каждодневная
телепатия,
Перечеркнута навсегда скучно-уныло-серая буднипатия.
Только мы. Доконца вместе. Наслаждаемся вдохновением-жизни-
пиром.

Ялюблютебяялюблютебяялюблютебя.

«Сердце моё теперь на месте...»

Сердце моё теперь на месте,
Камни-разума скинуло с гор-тоски
И рассыпало по ветру отчаяния-пески,
Заливаясь ласковой песней.

Я люблю тебя, милый мой,
Несмотря на между и против,
Мир, поверь, о нас весь в заботе,
Растворяет зимнее-октября весной.

У меня в кармане всегда с собой:
Время, проведённое среди всех, но вдвоём,
Взгляды намипонятые, руки и реальность размытая один к трём,
А в груди стук – как старинных часов бой.

И ни слова. А многовыше слов.
И ни разу мимо – всё по душе, словно шёлк на плечи.
Быстротечно-жадный до спелых часов вечер,
Разгорающий ещё больше нашу любовь.

И слава Богу – сердце на месте.
И слава Богу – камни брошены.
И слава Богу – я люблю до невозможности,
И слава Богу – каждой секундой – вместе!

«Вчерашний день Григ описал словами-нотами...»

Вчерашний день Григ описал словами-нотами:

Любовь... Многовыше, многозначимей, многокруче...

И состояние «здесь и сейчас» в минуте, растянутой до бесконечности.

Чудесный осознанный сон среди быстротечной реальности.

Сердца два – пилотами

Вверх – виражами, лавируя между прохожими-тучами,

За грань всех границ. За чувство всех чувств. И за пределы вечности.

Мост. Река. Мамы, усталоглядящие в коляски-счастья,

Парочки, случайно взятые в наше пространство временем,

И на бегу кафешки, говорящие сердитыми лицами.

А мы – в своём неделимом-мире кружим мыслями-нежностью-вальса,

Друг к другу: только душой-сердцем, абсолютным доверием.

Вокруг – все неважно, стёрто, неощутимо-выцвело.

И льётся мелодия-на-двоих без наушников, гармонией неземной,
И за шкалу БОфорта порывы дыхания.

А мне бы... Мне бы продлить до безлимита наше быстробегущее свидание

И насладиться безвременно-долго-долго любимым – тобой.

«У кого-то есть привычка затирать до дыр любимые вещи, любимые книжки, любимых...»

У кого-то есть привычка затирать до дыр любимые вещи, любимые
книжки, любимых...

И еле-еле, скрипя сердцем, брюзжа телом:

Вещи – в шкаф,

Книжки – на полку,

Любимых (ну, хоть иногда) не прокручивать в титрах.

У кого-то есть привычка

Голову не поднимать выше асфальта, смотря себе пОд ноги,

Читать вывески только лишь слева направо,

Ворон не считать,

Идти строго:

Из пункта А в пункт В.

И слепо-глухо-немо верить дороге.

У кого-то есть привычка учить английский, пить чай индийский,
водить машину немецкую,

Носить одежду по-светски-скотски-модную,

Трещать сленгом

Белоглазых идолов

И вовсе не знать язык свой собственный, искренне-детский.

Рабы системной администрации волочат годы, дни и месяцы,

Женились досыта, наелись впроголодь.

Лежат, глотают

Самые несусветные новости,

Грешат открыто и тут же оголтело крестятся.

Уроки испанского

Cuidate mucho (береги себя).

Что бы ни случилось. С кем бы не вертелось. Не хотелось петь.
Молчать. Орать на всю свою Испанию в центре Питера.
Лучше. Знаешь, лучше – миром принимать приходы сердца-
января. Лаской-нежности и лепестками роз-кроваво-красных
в качестве высокопробного спасителя.

Tengo que irme (мне пора идти).

Кто бы ни связал, ни покалечил душ безветренным взглядом
нелюбви. Вовремя: стоп и хватит. К чертовой матери.
Поровну: тебе и мне. Каждому – своя дорога славы параллельного
пути.
Залпов сто на посошок. Криков двести. И через плечо сплюнуть
в самое страшное лицо апатии-войны.
Льда-мороза-односпалки-сплетнице-кровати.

Aprender a decir no (научиться говорить нет).

Старым выцветшим вещам-поступкам,
Перекинутым уже давно приёмчиками айкидо-жизни.
Плётка черно-белого кино выдержит едва юный красочный
рассвет.
Ну а ты рассмотришь новые углы. Пятые. Шестые. Сквозь
заказанную лично призму.

«Увидела фразу, переведённую с испанского: «Жизнь начинается после кофе чашки...»

Увидела фразу, переведённую с испанского: «Жизнь начинается после кофе чашки».

А у меня не так. Жизнь начинается с мыслями о тебе!

И они творят новое утро. И вытворяют меня. Не поддаваясь ворчунье-суете.

Наружу – неповторимые, личновыдуманные замашки.

Стоит глаза открыть, и поток смысловых линий – цунами вещает о том, что ты мой.

О том, что люблю, скучаю, думаю ежесекундно-сердца-рифмами, Нагло-по-доброму обогнув на корабле-счастья обстоятельства-рифмами,

Переключая режим обогрева внутреннего на «распускание почек весной».

Стоит вернуться в четверг-по-набережной ходящий смело,

Тело-волнами-переливает смысл высшей формы агапе-синтеза-трёх прелюдий.

Серо-коричневых будней порван капрон. Мимо – нормальноходящие по асфальту-мнений люди.

Ну а нам – сладкий кокосовый сок по животрепещущим венам.

Все-таки фраза про кофе – начинания жизни – лишь для умников, щеголяющих возле зеркала-чуждого.

Кофе не может разбудить во мне – меня. А ты – влёткую, с полумысли, с одной четверти слова.

Просыпаюсь. И лента памяти закрутила моменты нас. И готова

Я – абсолютнородная душа. Самая милая, нежная, добрая, нужная.

«Какая бы ни была песня в моих наушниках-настроения всё о тебе...»

Какая бы ни была песня в моих наушниках-настроения всё о тебе,
И сердце трепещет-танцует-моментами наслаждается лишь
в твоей Вселенной,
А мысли-бегут-изливаются наперегонки морской скороспелой
пенной.
И лампочка-изнутри, как в холодильнике загорается, наперебой
вечеров-тьме.

Какая бы ни была погода: сырая, ливневая, тоскливо-октябрьская,
убивающая лето,
В душе – вечносолнечная Барселона, манящая страстью-любови-
улыбок.
И даже если мир под ногами уныл, печален, сер, по-осеннему
зыбок.
Я – самая тёплая. Самая нежная. И любимая. Только твоя. Света.

Какая бы ни была атмосфера вокруг. Скуки, страданий, разлуки-
зубов-наточенных,
Когда ты в трубку: «¿ *Tienes un momento para hablar?* »
Буквально рассеивается каждодневный трухи-важности слишком
заносчивый аврал,
И хочется крикнуть: «У меня для тебя не минута, а все
наполненные тобою бесконечно-прекрасные дни и ночи!»

«У меня нет реальности по сторонам, когда мы вместе...»

У меня нет реальности по сторонам, когда мы вместе,
Когда дыхание касается волос, то жизнь моя – течёт в тебе,
И важности-дела-привычные неярко-пресные
Расстают с лёгкостью, передавая эстафету-мыслей тишине.

У меня нет беспокойства в сердце, когда рука моя-нежности
в твоей.
Ноги крутят землю-надвоихделённую общими мечтами,
Впереди – корабль-надежд-любви с поднятыми парусами.
Фейерверк родного четверга разъерошил заасфальтированность
дней.

У меня нет сомнений, когда слышу стук-в груди-встревоженный
Моим взглядом-огненно-счастливый на тебя,
Растворился август-невский-неосознанный в океане-
гармоничного-сентября
И завёл песнями-смыслами междугородское притяжение
восторженно.

У меня... У меня есть Ты.

«А любовь в словах не умещается, правда?..»

А любовь в словах не умещается, правда?
Ей нужно пространство необъятное:
Рука в руке, плечо оголенно-родное, губы-дыхание.
Любовь за гранью уличных разговоров и мимобродящего непонимания,
Она не сидит за разума-партой,
А греет-солнцем-двоих-энергией от мороси-будничной прохлады.

Шагает время по усталым крышам взъерошенного от нас города,
И даже птичьи трели-голоса
Как будто притихли, в ожидании перед томительным сердца-поцелуем,
А мы – на лавочке судьбоносной – мечты близкодушевные рисуем,
По капельке-специи добавляя чудеса,
Как будто жизни две переплетая отныне-навек межгородским проводом.

Кафе, магазины, лестницы – эскалаторы,
Ночная пицца, летящая из-за смеха ниц,
И взгляды всердцестрельные огнестрельно.
Фраза «люблю тебя» слишком мала, недостаточно запредельна.
Крики-страстные «ты – моя!», «ты-мой!» дороже всех негорящих туров за границу,
Летящие беспреградно души, без компаса и навигатора.

«Люди ощущают истинную любовь в какой-то степени одинаково...»

Люди ощущают истинную любовь в какой-то степени одинаково...
Когда 24 часа в сутках-бегущих-сквозь пальцы – ничтожно мало,
Не надыхаться никак. Поцелуи – наслаждения крутят душами
в центре-осеннего бала,
И внутри – каждый взгляд, елеощутимое прикосновение –
знаками.

Ну, а я – твоя настольная книга. Листай, загибая любимые
страницы,
Дописывая ремарки, подчёркивая самое нежно-нужное.
Я – в паутине-тоскливых-минут-без тебя плету наше-совместное-
кружево,
Не обращая внимания на выставленные заботой-разума спицы.

И прошу. Люби меня долго-долго, чтобы гореть – не сгорая.
Чтобы переполняться чувствами-лепестками-роз,
Устилая постель из них друг другу,
Чтобы с тобой. От зари до заката. Глаза в глаза. И так по кругу
Собственносочиненного, ярко-цветущего мира-уют-рая.

«Ну как поживаешь?..»

Ну как поживаешь?

Странный вопрос. Как будто и не живёшь вовсе,
А так... Где-то поверхностно на полупятках в подвальном офисе
Полуглазами полусмотришь-внимаешь.

Ну как поживаешь? Опять докучают.

Ответом логично было бы сгладить углы-привычные:

– Я – то? Знаете: в стенах-квадрата-ограниченного пространства
отлично!

Меня, как своего-никому-не мешающего зомби тепло встречают.

Ну как поживаешь? Знакомые с десятилетним стажем невнимания

Глядят исподлобья взглядом страдающих ипотекой,

С утра перед работой – трусцой-пробежкой несут все деньги
в аптеку,

Чтобы продлить такое родное до мелочей жизнестрадание.

Ну как поживаешь? Нам так приятно было бы слышать, что также,
как мы

Ведёшь образ серовато-асфальтный, раз в год позволяя себе –
месяц дивана,

Не роишься в истинах. Ведь оно же себе дороже, лучше тонуть
в кабельного-обманах,

Словесно негодуя, любви пугаясь. И отдавая разум на съеденье
массы-войны.

Ну как поживаешь?!

«Смысла нет. Просто открой глаза по будильнику...»

Смысла нет. Просто открой глаза по будильнику.
Просто ищи себя в зеркале, чисти зубы.
Просто готовь завтрак, промывай средством от мусора-
недоеденного трубы.
Просто иди на работу для набивания этим же мусором
холодильника.

Смысла нет. Улыбайся начальнику, он оценит премией.
Забей на время – сиди вконтакте.
Живи от 20-го до 10-го, поклоняясь богам – Авансу-Великому
и Всесильной-Зарплате,
Обнови себя мнениями-закоренелых-жизнью свежей версией.

Смысла нет. В выходные – ждёт тебя дача.
А ещё положено съездить в парк – воскресение,
Посмотреть новостные каналы, поохать и валидол подъязычно для
мирового спасения.
Сесть и ждать-бесконечно ждать, когда в дверь постучит удача.

Смысл есть. Проснись без будильника.
Пусть это будет даже часа в два ночи.
Из головы суету выброси, транслируемую бегущей строчкой.
И почувствуй в себе – себя.
Без окружающих подзатыльника.

Смысл есть. Поставь чайник на кухне-стандартной.
Пусть, как и в нем, в тебе забурлит что-то.
И, наконец, ты поймёшь, что в мишуре-подногамикружащего
года слишком мало мгновений-крох, исходящих твоей правдой.

Смысл есть. Пока есть – ты.

«Мне тебя безумно мало...»

Мне тебя безумно мало:

В строках, в междустрочье, в голосе-тахихардии-вследствии,
В празднике-души, в мурлыкании-урчании кота, в дней-до пены
суетливой-бедствии,
По-наполеоновски-важного сытого аврала. Мне тебя безумно
мало.

Мне тебя безумно мало.

В листьях-кружащих тела по улицам-гулко-саркастическим,
В очереди к банкомату-богу, в тучах-весимеющих для города-
практически.
В шуме междулиц стремительного бала. Мне тебя безумно мало.

Мне тебя безумно мало.

В крике-плаче маленького неугомонного ребёнка и в тяжёлом
шаге-проходящих мимо,
Что бы я ни делала, о чем ни думала и что б ни говорила,
Мысли – до единой – все с тобой.
От конца и до начала.
Мне тебя безумно мало.

«Хочу... Дом, уютом полный, доверху – тепло и свет...»

Хочу... Дом, уютом полный, доверху – тепло и свет,
С лестницы – ножки бегают игриво-звонко
Под залиvistого смеха аккомпанимент,
По-домашнему ворчит-скрипит паркет,
Руки-самые родные поправляют детскую чёлку,
Возле ёлки новогодне-радостной кошка лапками мишуру
превращает в трафарет.

Хочу... Вечер за окном припороженный
снежинками.
Чашки кофе две. Два взгляда молчаливых-счастьем-песней,
Шоколад на блюдечке и дыхание весны в стужу-холода.
Стены в рамках-фотографиях напололам с детскими рисунками-
картинками,
Пальчики малышей в коляске нежно-голубой – скрепленные
вместе,
И подарки-радости-улыбки каждый день без определённого
повода.

Хочу... Тёплую постель на втором этаже. Простыни из шёлка.
Сад, деревьями-цветущий. Песочница с качелями, виноградом
заплетенная беседка.
Ароматы шашлыка среди ночного неба. Общая книжная полка.
Пруд с игрушками из резины. Поодаль дома – маленький,
уютный лес.
Добродушная, отзывчивая, милая и весёлая соседка.
И в душе – забота мира. И с тобой – собственный мир чудес.

Наталия Варская

Хороших выходных

Лёшу всегда раздражали люди, благоговейно относившиеся к выходным и праздникам:

– Наконец-то пятница! Удачных вам выходных! Хороших всем праздников!

Тьфу, убожество! Живут в ожидании просвета в своей беспросветной трудовой деятельности. Жалкие муравьишки!

Сам Лёша нигде не работал, искал себя то в спорте, то в кино, то в стихосложении. Было ему 25 лет, в армии он не служил, а жил за счёт родителей, у которых был единственным и обожаемым сыном.

Чувствовал себя Лёша свободным и способным, талантливым и возможно даже гениальным. Бывшие одноклассники не только работали, а многие уже и семьями обзавелись. Несчастные выучные животные, приторными голосами желающие друг другу приятных выходных, уходя с работы вечером в пятницу!

Так беззаботно Лёша дожил до сорока годков. Родители вышли на пенсию и денег стало катастрофически нехватать. Пришлось Лёше на работу устроиться. А куда его возьмут, такого талантливого, с дипломом института связи, без единого дня опыта работы? Взяли продавцом-консультантом в магазин, торгующий гаджетами.

Ох и тяжело пришлось Лёше с непривычки: целыми днями на ногах, покупатели капризные, нудные. Еле дождался он конца недели и уходя в пятницу с работы, вдруг неожиданно для себя себя, сказал:

– Наконец-то пятница! Хороших всем выходных!

Игорёк

Игорёк был мужчиной роста невысокого, неброской внешности. Будь Игорёк актёром, ему бы подошло амплуа Человек из толпы, но он к актёрской профессии отношения не имел никакого. Профессия Игорька была столь же неопределённой, как и его внешность, а точнее – не было у мужчины в расцвете сил никакой профессии. Как-то так сложилось, что после школы была армия, а потом работал Игорёк где придётся: охранником в гастрономе, грузчиком в овощной лавке, но большую часть своей взрослой жизни не работал нигде. На что жил? Ответ на этот вопрос не дал бы и он сам, но как-то жил.

Все звали мужчину Игорьком, хотя возраст его приближался к сорока.

Несмотря на невнятность биографии, Игорёк был уверен в собственной значимости и исключительности. Особенно перед выборами.

Сидя с друзьями на лавочке во дворе и потягивая пиво,

Игорёк любил порассуждать об устройстве государства:

– А надоело всё! – говорил он, шумно глотая «Балтику девятку» из пластиковой бутылки, – Буржуев развелось! О народе вообще не думают! Понакупили себе недвижимости на наши кровные и мутят политику, какая им нужна. Где медицина бесплатная?! А с культурой что делается?! В президенты надо человека из народа выбирать. Мы, рабочий класс, лучше знаем как и что. Вот возьму и не пойду на выборы! Не за кого мне там голосовать!

– Не себя ли ты в президенты предложить хочешь?, – спрашивали друзья.

– А хоть и себя! А что? Я – человек трудовой, потомственный работяга, университетов хоть и не кончал, а поумней многих буду.

Игорёк ощущал себя настолько значительным, что раздувался на глазах, то ли от пива, то ли от чувства собственной важности.

Выговорившись, далеко за полночь, Игорёк шёл домой, старался не шуметь, но его матушка всегда не спала и кричала из своей комнаты:

– Игорёк, там на плите котлеты с картошкой, разогрей, поешь.

И Игорёк шёл на кухню разогревать свой запоздалый ужин.

Анекдоты

Как-то взгрустнулось Паше и решил он заглянуть в группу анекдотов, чтобы хоть как-то развеселиться.

Читает:

- « – Бабушка, ты сама пришла?
- Сама, внучек, сама.
- А мама сказала, что тебя черти принесли».

И только собрался Паша посмеяться, как на свою беду открыл комменты, а там!

– Кошмар! Что будет с психикой ребёнка! Какой пример семейных отношений он получает!

– Чему учат подобные анекдоты? Неуважению к старикам?

– Что тут смешного? Старушка с чистым сердцем ехала к родным, а отношение к ней вон какое?

– Да вы все не знаете, что такое свекровь!

– Меня в этой ситуации больше всего ребёнок волнует, его судьба.

Особенно Пашку поразило то, что анекдот, оказывается, должен чему-то учить. И ещё ему казалось, что он зашёл на страничку психиатрической клиники.

Следующий анекдот был таким:

- « – Как прошёл день в садике?
- Играли в доктора.
- И как?
- Просидел под дверью в коридоре полдня.»

Паша приоткрыл комменты, их оказалось огромное количество. Сразу выделялись слова, специально набранные большими буквами: «Долой! Безобразие! Когда это кончится!» Читать комменты Паша не стал, так как было ясно, что он узнает всё о здравоохранении, об очередях, о корыстных врачах, о маленьких зарплатах и ещё массу «жизнеутверждающих» вещей.

Но, как ни странно, настроение у Паши улучшилось. Он радовался, что в жизни не знаком с людьми, которые так странно воспринимают анекдоты.

Приметная сумка

Лина шла на приём в экстрасенсу по поводу личной жизни, а точнее по поводу её отсутствия. Она живо представляла себе, как экстрасенс удивится тому, что у такой красивой женщины нет ни мужа, ни любовника. Особенно же специалиста должен удивить ум клиентки. Лина гордилась своим чувством юмора, не женской логикой, твёрдостью характера и многими другими достоинствами, главным из которых были интуиция и сильная энергетика. Лина догадывалась, что мужчины просто боятся её не потянуть, оказаться слабее и глупее. Конечно же экстрасенс скажет ей, что надо хотя бы притвориться слабее и глупее. Лине об этом подруги часто говорили. Зачем она шла к экстрасенсу?

Она и сама не знала. Вообще-то Лина считала себя практически экстрасенсом.

Дверь открыл интересный мужчина примерно одного с Линой возраста. Звали его Сергей Павлович.

«Вот он сейчас обалдеет, наверное такие дамы к нему ни разу на приём не приходили» – думала Лина, а Сергей Павлович посмотрел на неё внимательно и сказал:

– Всё одна?

Он поводит над Линой руками и сообщил:

– Биополе слабое, но это в рамках обычной картины для дам вашего типа. Ничего, биополе я подкачаю. Но вам надо подумать, как выделяться из толпы.

Лина чуть не вцепилась в лицо этому знатоку. Он что, не видит, что она и так выделяется, дальше некуда!

– Знаете, мне часто сны снятся вещие. И если пожелаю кому-то зла, вскоре с человеком беда случается. – сказала Лина с тщательно скрываемой гордостью.

Сергей Павлович ничуть не удивился, а огорошил клиентку своим ответом:

– Вы просто впечатлительная, как большинство женщин и вам всё это кажется. Не надо на этой ерунде заикливаться.

– Как ерунде?! Как – такая, как большинство?!

Лина была вне себя от досады, обиды и злости.

Да что он себе позволяет?! Никакой он не экстрасенс, а шарлатан, совершенно в людях не разбирается!

Сергей Павлович ещё несколько минут помахал над Линой руками и выпроводил со словами:

– Через семь дней жду на повторный сеанс.

Лина шла по улице, не видя ничего вокруг. Это ж надо – обычная она! Это она то обычная?!

По дороге Лина чуть не столкнулась с сослуживцем Игорем, но даже не заметила его, а Игорь подумал: «Вот дура закомплексованная, унылая какая-то, вся будто в мыслях, а какие у неё могут быть мысли, у такой серой мыши? Я бы её ни за что не узнал на улице, если бы не эта сумка в руках, намозолила глаза. Вечно эта Лина сумку на столе держит, всё время взгляд на неё натывается».

Жених из Москвы

Анна Семёновна с утра пребывала в состоянии приятного возбуждения. Еще бы! В город прибыл потенциальный жених для её несколько перерезрелой дочери. Правда сам жених о том, что он жених не догадывался. Приехал он к своему армейскому другу Пашке, который приходился Анне Семёновне двоюродным племянником. Жених был хорош уже одним тем, что прибыл из самой Москвы. Кроме того, в свои 42 года он никогда ещё не был женат. Дочери Анны Семёновны, Алине исполнилось 26 лет и она имела весомое достоинство – сохранившуюся девственность. Правда такое достоинство хорошо в 18—20 лет, а в 26 имеет все основания перейти в разряд недостатков, о чем Анна Семёновна явно не догадывалась. Она носилась с девственностью дочери, как курица с яйцом и о чём бы не заходила речь, всегда переводила разговор в такое русло, в котором было бы кстати упомянуть про непорочность её дорогой Алинушки.

– Анна Семёновна, не найдётся ли у вас луковицы? – спрашивала соседка.

– Есть! Причём лук мне из деревни привезли, а там всё экологически чистое, прямо как моя Алинушка. Не то, что в городе – ни одной девственницы! – отвечала Анна Семёновна.

Племянник Паша обещал зайти с московским гостем вечером на чай и Анна Семёновна возлагала на этот визит большие надежды. А почему бы Пашкиному другу не захотеть жениться на её Алинушке? Все мужчины за 40 молоденьких любят, а тут разница в возрасте аж 16 лет. Да еще невеста – девственница. В своей Москве он такую не найдёт. Пашка рассказал, что другу давно жениться пора, и он хочет этого, и о детях мечтает, только не встретит никак девушку по себе. Хочет он породистую, из хорошей семьи, порядочную, красивую, хозяйственную, и непременно умную. Ну прямо один в один Алинушка!

– Кеша, вечером к тётушке моей заглянем на огонёк. – сказал Паша другу.

Кеша сразу понял, что знакомить его опять с кем-то будут. Дело в том, что все друзья Иннокентия пытались его женить и постоянно подсовывали невест. То ли они завидовали его свободе, так как сами давно имели семьи, то ли сам Кеша провоцировал их на эти поползновения. Происходило это всегда за распитием коньяка или виски. После пятой рюмки Кеша грустнел и пускался в «слюни-нюни» по поводу отсутствия в его жизни второй половинки и звонкого детского смеха.

На утро, просыпаясь с больной головой, он благодарил судьбу за то, что не слышно ничего звонкого и не видно недовольного лица какой-нибудь второй половинки, а можно просто махнуть пивка и продолжать безмятежно подрёмывать. Но эту часть его жизни никто не видел, поэтому у друзей складывалось впечатление, что Кеша страдает и жаждет стать мужем и отцом.

Вообще роль вечного жениха Кеше нравилась. Он чувствовал себя центром внимания. После очередного сватовства он, вальяжно развалясь в кресле в кафе или в гостях, говорил не без ироничной ухмылки:

– Опять невесту вчера подсовывали. Не! Типичное не то! Больно глуповата. (Или толстовата, или старовата).

Невесты, по его мнению, до него не дотягивали и чаяниям его не соответствовали.

Анна Семёновна суежилась, накрывала на стол и продумывала тактику и стратегию вечера. И вот долгожданные гости появились на пороге.

Гости вошли в прихожую. Иннокентий оказался симпатичным, и хотя они с Пашей были ровестники, выглядел московский гость гораздо моложе. И не удивительно: у Пашки жена, трое детей, забот полон рот, а Кеша живёт в столице один в трёшке, сам себе хозяин.

Алинушка к гостям не вышла.

– Брось, мам, свои затеи! Уж который жених приходит, а толку никакого, – сказала она матери.

«Ладно, покочевряжится, да и выйдет, любопытно же станет» – подумала Анна Семёновна.

– Садитесь, ребятки, не стесняйтесь! Чем богаты! Вот самогоночка, из деревни привезли, натуральная, прямо как моя Алинушка: не красится, грудь своя 3 размера... – понесло было Анну Семёновну, но Пашка легонько пнул её под столом ногой.

«Эх, мешается этот Пашка!» – подумала Анна Семёновна, – «Куда б его спровадить?»

– О! Пашенька, вот памяти у меня совсем никакой, будь ласков, сбегай в супермаркет за сахаром! Варенье варила и весь извела. Кофею попить не с чем будет.

Пришлось Пашке идти. Когда помеха в виде племянника была устранена, Анна Семёновна буквально набросилась на Иннокентия:

– Вот вы до сих пор судьбу свою не встретили, а может она за стенкой сидит. В Москве таких не сыскать, там шалавы одни, а моя дочка себя блюдет, только законному супругу отдаст самое дорогое свое сокровище. И думаете почему она одна до сих пор? Умная потому что! Вот вы поговорили бы с ней по-вашему, по-умному. Я порой и не понимаю о чем она рассказывает. Читает много. Вам наверняка есть что обсудить. Вот подите к ней, про Канта поговорите. А то я не пойму никак – что за Кант. Про инопланетян, что ли?

Слушая всё это, Иннокентий встревожился. Что там за существо за стенкой сидит!? Ему представился вытянутый череп, обтянутый зеленоватой кожей и глаза во всё лицо. Ах, да – ещё грудь 3 размера! А более всего Кешу напугал Кант. Он слышал, что был такой – Кант, но на этом его познания заканчивались.

– А давайте, Анна Семёновна, самогоночки вашей выпьем! – ловко ушел Кеша с темы. Выпили, закусили, ещё выпили. Самогонка оказалась знатная. Анна Семёновна уже называла Кешу сыном и зяtkом. Вернулся Пашка, выпили ещё и тут дверь из комнаты Алинушки начала медленно приоткрываться. Наверное Алинушка пыталась московского гостя рассмотреть. Да только то ли спьяну, то ли от впечатлений, нервы Кеши не выдержали и он, роняя посуду, опрометью кинулся вон из квартиры. Следом устремился Пашка, а Анна Семёновна так и застыла в недоумении с вилок, на которую был нацеплен малосольный огурчик.

На другой день ей позвонил племянник и сообщил, что Кеша спешно отбыл в Москву.

– Переборщили вы, тетя Ань. Я ж говорил, что потоньше с ним надо. А более всего его какой-то Кант напугал. Знакомый ваш, что ли? Кеша сказал, что знать его не желает.

– Ну вот, доченька, такого жениха упустили! И все из-за Канта твоего! Наверное неприличные вещи он пишет, писал бы что дельное, жених бы не сбежал. Следующему жениху ни слова про Канта не скажу! – сокрушалась Анна Семёновна.

Алина тупо смотрела на новую книгу «Квант сознания». Слово «квант» было написано таким шрифтом, что буква «в» сливалась с «а» и читалось все это как «Кант». Вечно всё мама путает! Может и есть какой-то неприличный Кант, но ей-то не до всяких глупостей. Жаль, что не удалось с женихом побеседовать, симпатичный вроде и умный, раз из Москвы. А в их городе умных женихов днём с огнём не сыскать...

По Менделееву

Альберт проснулся среди ночи и понял, что НАШЁЛ!

Нашёл сюжет для своего нового романа. В последнее время все говорили ему, что, мол, поисписался, повторяется, утратил живость мысли. А тут, как у Менделеева, хотя и не во сне, но почти во сне, пришёл новый, интересный сюжет. Одухотворенный и успокоенный, Альберт снова уснул.

Проснулся он рановато, за окнами едва занимался рассвет. И тут Альберт вспомнил о сюжете, но сам сюжет совершенно растворился и напрочь вылетел из головы.

Альберт принялся было ловить утерянную мысль, но тщетно. Тогда он встал, прошёлся по комнате и сюжет всплыл, причём так ярко, что забыть его было бы уже невозможно. Помня кое-что из книг по нейролингвистическому программированию, Альберт решил воспоминание заякорить. Он взял в руки ключ от почтового ящика, подержал минуты три и положил на тумбочку, рядом с будильником. Теперь даже если сюжет забудется, ключ тут же вернёт утраченное.

Конечно, вернее было бы записать основные мысли, но Альберт себя знал: это закончилось бы писаниной на несколько часов, а выспаться было необходимо.

Довольный Альберт уснул и безмятежно проспал до звонка будильника. Утром рядом с будильником он увидел ключ. – Точно! Надо не забыть проверить почтовый ящик! – подумал Альберт и понял, что не зря книжки по НЛПи читал.

Исполнители желаний

Жили-были исполнители желаний, ИЖи. Летали они бесшумно среди людей, желания подслушивали и исполняли. На первый взгляд – дело благородное, но ИЖи страдали.

– Вот в прошлом году услышал я желание одной девушки, чтобы парень Витя на ней женился. Исполнил я всё, а через полгода узнал, что Витя этот алкоголик и супругу поколачивает. Ну как на такое спокойно смотреть!? А девушка молчит, желание развестись почему-то не загадывает, – делился с товарищами один из ИЖей.

– А я недавно мечту Павла Сергеевича исполнил, он машину очень хотел хорошую. Выиграл он моими стараниями в лотерею джип, а теперь весь в тревоге, ночами не спит: машина стоит во дворе, то фару разобьёт кто-то, то лобовое стекло вдребезги. Весь в переживаниях мужик, за сердце хватается.

– Это ещё что! – вступил в беседу третий ИЖ, – Солидный мужчина в возрасте мечтал со старой женой развестись без скандала и жениться на молоденькой. Всё исполнилось, а мужчина вскоре умер, то ли от радости, то ли энергии на молодуху не хватило.

– Да, печально. Помню женщина одна о детях мечтала, родила двоих сыновей, а когда они выросли, мать в дом престарелых сбагрили.

ИЖи наперебой делились своими горестями: то кто-то за границу хотел уехать, уехал и работает там таксистом, а здесь врачом был, уважаемым человеком. То женщина похудеть мечтала, похудела, а муж её бросил, сказал, что худая она злая стала и вообще – ему пышки нравятся. То мужчина мечтал в бизнесе преуспеть, преуспел, да почему-то всегда в тревожном настроении и в депрессии.

И тут один ИЖ воскликнул: «Я понял в чём дело! Мы тут ни при чём, это люди мечтают неправильно. Подробнее надо мечтать, например, хочешь ты машину, так сразу мечтай о том, где она стоять будет, чтобы не повредили и не угнали, где её оставлять будешь, когда в магазин, например, на ней приедешь или в гости.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.